

На правах рукописи

Савельев Петр Юрьевич

Генезис Российской социал-демократической рабочей партии: Проблемы
историографии и источниковедения

Специальность 07.00.09 –
«Историография, источниковедение и методы исторического
исследования»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего образования Московской области Московском государственном областном университете на кафедре истории России средних веков и нового времени факультета истории, политологии и права.

- Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Волобуев Олег Владимирович
- Официальные оппоненты: Котеленец Елена Анатольевна,
доктор исторических наук, профессор, Федеральное
государственное бюджетное учреждение высшего
образования «Российский университет дружбы народов»
(РУДН), профессор кафедры истории России факультета
гуманитарных и социальных наук;
- Суслов Алексей Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования «Казанский национальный
исследовательский технологический университет»
(КНИТУ), профессор кафедры гуманитарных
дисциплин;
- Чернобаев Анатолий Александрович,
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ» (РАНХиГС), профессор кафедры истории
российской государственности, отделения истории,
школы актуальных государственных исследований;
- Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт российской истории Российской
Академии Наук (ИРИ РАН).

Защита состоится 27 сентября 2017 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.155.05 по историческим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, д. 21а, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио д. 10а, а также на сайте: <http://mgou.ru>
Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте МГОУ www.mgou.ru и сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://www.vak3.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.155.05,
кандидат исторических наук, доцент

Я.В. Соловьев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования заключается в насущной потребности освобождения истории РСДРП от фракционных, и потому априори конфронтационных подходов; от историографической традиции ее рассмотрения как начального этапа истории КПСС; ее изучения вне системы российских политических партий. Следование этим устаревшим подходам не приближают, а отдалают нас от понимания формы и содержания генезиса РСДРП, ее реального места в партийной системе своего времени, ее действительного влияния на российское общество, а, стало быть, и на ход исторических событий.

Объектом исследования, с одной стороны, выступает историческая литература, анализирующая генезис РСДРП, а с другой, – корпус исторических источников по этой проблеме.

Предметом исследования является сложный и противоречивый процесс становления, развития и смены концепций и подходов, методологических приемов, повлиявших на формирование совокупности научных трудов и исследований о генезисе РСДРП, и состояние источниковой базы его изучения: степень информативности разных видов источников, полнота их публикации, процесс введения их в научный оборот.

Хронологические рамки исследования задаются историографическими источниками от начала 1900-х гг., когда зародилась историография РСДРП, до 2014 г. включительно. Верхняя хронологическая граница определяется тем, что примерно с рубежа 2013 – 2014 гг. в развитии исторической науки наступил новый этап. По внешним условиям он характеризуется резким ростом международной напряженности и, как следствие, всплеском пропагандистской войны. Со стороны внутренних процессов – кризисом познавательных возможностей концептуальных подходов к истории РСДРП, выработанных в 1990-е гг.

Хронология же анализируемого корпуса исторических источников по проблеме генезиса РСДРП определяется границами российского партогенеза: начало 1880-х – первая половина 1907 г.

Степень разработанности темы. Историография и источниковедение истории РСДРП прошли в своем развитии три этапа.

В 1920-е гг. ее историография зарождалась в форме рецензий и обзорной библиографии¹. Лишь Б.И. Николаевский создал статью

¹ См.: *Ваганян В. Г.В.* Плеханов. Библиографический указатель [Электронный ресурс] / Под. ред. Д.Б. Рязанова. М., 2004 (CD-диск); *Вольфсон С.Я.* Вокруг Плеханова: (Плехановская литература за 1923 год) // Группа «Освобождение труда». Сб. 1. М., 1924; *Невский В.И.* Что сделано по истории революционного движения за десять лет (1917-1927 гг.) // Печать и революция. 1927. Кн. 8. С. 62-69; *Шилов А.А.* Что читать по истории русского революционного движения? Указатель важнейших книг, брошюр и журнальных статей. Пг., 1922 и др.

смешанного историографически-исследовательского жанра, посвященную группе Д. Благоева².

В области источниковедения истории РСДРП противоборствовали две позиции. Одна, наиболее последовательно отстаиваемая В.И. Невским, исходила из познавательной ценности источника независимо от его «классового» или партийного происхождения³, другая, воспроизводимая Н.П. Милютиной, напротив, признавала безусловно достоверными только документы, созданные большевиками⁴.

Ведущую роль в становлении историко-партийного источниковедения играли изучение и публикация ленинских трудов в связи с подготовкой первого, а затем второго и, одновременно с ним, третьего изданий сочинений В.И. Ленина. В эту работу решающий вклад внес С.Н. Валк⁵. Вместе с тем сосредоточение всех усилий источниковедов на лениноведении наряду с политическими обстоятельствами, в которых протекал исследовательский процесс, вели к признанию единственным видом абсолютно бесспорных источников только ленинских текстов⁶. Соответственно этой установке «исследования» стали строиться «от цитаты», сначала Ленина, затем – Сталина, потом снова – одного Ленина.

Таким образом, в 1920-е годы историография и источниковедение истории РСДРП не получили характера устойчиво существующих исследовательских направлений, а в 1930-е и вовсе были свернуты в связи с письмом И.В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция».

С рубежа 1950-х – 1960-х гг. начинается становление методологии, историографии и источниковедения истории КПСС, как ее специальных дисциплин. Первые попытки классифицировать и охарактеризовать основные виды историко-партийных источников⁷ инициировали широкую дискуссию по проблемам источниковедения на страницах журнала «Вопросы истории КПСС». В ходе нее выявилась тенденция,

² Иванов Б. [Б.И. Николаевский]. Н.Л. Сергиевский как историк «Партии русских социал-демократов» (1884-1887 гг.) // Каторга и ссылка. 1931. № 1(74). С. 59-122.

³ Невский В.И. Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Т. 1. Изд. 2-е. Л., 1925. С. 582-586; Он же. История партии как наука // Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. 28 / XII - 1928 – 4 / I - 1929. Т. 1, изд. 2-е. М., 1930. С. 83-95.

⁴ Милютина Н. Несколько слов о работе в историко-революционном архиве // Путь к Октябрю. Сб.ст., воспоминаний и документов / Под ред. С. Черномордика. М., 1923. С. 246-254.

⁵ Валк С.Н. Архивные обзоры // Архивное дело. М.; Пг., 1923. Вып. 1. С. 54-62; Он же. Об одной классификации историко-революционных документов // Историко-революционный сборник / Под ред. В.И. Невского. М.; Пг., 1924. Т. 1. С. 237-247; Он же. О приемах изучения историко-революционных документов // Архивное дело. 1925. Вып. 3-4. С. 60-81; Савицкая Р.М. Из истории издания сочинений В.И. Ленина // Книга: исследования и материалы. М., 1961. Сб. 5. С. 29-34; Фокеев В.А. К истории создания первого Собрания сочинений В.И. Ленина // Там же. С. 137-152.

⁶ См.: Тихомирнов Г. К вопросу о методах работы над источниками по научной биографии В.И. Ленина // Пролетарская революция. 1930. № 4. С. 44.

⁷ Смирнов И.С. Об источниковедении истории КПСС // Вопросы истории. 1956. № 4. С. 195-201; Ждановская З.В., Маслова А.Г., Широков А.И., Штынов А.Г. О предмете источниковедения истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1958. № 2. С. 89-100; Ждановская З.В., Жибалев П.Б., Маслова А.Г., Широков А.И., Штынов А.Г. Обзор источников истории КПСС. Курс лекций. М., 1961; Вопросы истории КПСС. 1961. № 6. С. 199-205.

превратившаяся впоследствии в традицию, разведения предметов «партийного» и «гражданского» источниковедения, а соответственно и понимания дефиниции «источник».

В 1970-х – 1980-х гг. фактическим монополистом по общим вопросам источниковедения истории КПСС стал М.А. Варшавчик⁸. Как и в целом в истории КПСС, так и в ее источниковедении делался акцент на истории правящей партии. Исследователи не видели существенных отличий в круге источников дореволюционного и постреволюционного периодов. Наиболее достоверными и информативными считались документы, созданные самой партией и ее деятелями, в первую очередь В.И. Лениным, и, наоборот, информация материалов, имеющих непартийное происхождение, считалась сомнительной или даже прямо сфальсифицированной. Признание достоверными источниками лишь тех, которые исходили от большевистской фракции (представления о ней тоже сужались до пределов «верных ленинцев») неизбежно вели к фальсификации реальных исторических процессов. Особенно печально это констатировать в связи с тем, что в области специальных исторических дисциплин советские историки в целом достигли впечатляющих результатов⁹.

Что же касается историографии истории КПСС, то исследования в этой области, в отличие от источниковедения, не завершились созданием обобщающих работ. Разделы по общей историографии истории КПСС в фундаментальных «Очерках истории исторической науки в СССР»¹⁰ были доведены лишь до начала 1960-х гг. Причем, главы, написанные М.С. Волиным в период «оттепели», отличались аналитическим подходом и богатой фактурой, а созданный спустя двадцатилетие текст Н.Н. Маслова, был прежде всего направлен на частичную реабилитацию «Краткого курса». Маслов еще в середине 1970-х гг. пытался создать общий очерк историографии истории КПСС. Главное место среди историографических источников он отводил трудам В.И. Ленина и партийным решениям¹¹, особо подчеркивал принцип *партийности* историографии, означающий постоянную борьбу с «буржуазными фальсификаторами» истории, чтобы историки партии стояли «на страже чистоты... науки»¹². Придерживаясь

⁸ Варшавчик М.А. Предмет и задачи источниковедения истории КПСС. Введение в историко-партийное источниковедение. М., 1967; Он же. Источниковедение истории КПСС. М., 1973 (2-е изд. М., 1989); Он же. Историко-партийное источниковедение. Теория. Методология. Методика. Киев, 1984 и др.

⁹ См.: Барг М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма. М., 1987; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987 и др.

¹⁰ Волин М.С. Изучение истории Коммунистической партии // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. III. М., 1963. С. 180-189; Его же. История Коммунистической партии в советской историографии // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. IV. М., 1966. С. 528-558; Маслов Н.Н. Развитие историко-партийной науки // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. V. М., 1985. С. 370-393.

¹¹ Маслов Н.Н., Степанов З.В. Очерки источниковедения и историографии истории КПСС. Л., 1974. С. 3, 5.

¹² Там же. С. 9.

периодизации, предложенной А.И. Зевелевым¹³, Маслов представлял историю историко-партийной науки как не знающий кризисов прогрессивно-восходящий процесс познания истины.

Знаковой для советского периода стала книга М.А. Варшавчика и Л.М. Спирина, увидевшая свет в 1978 г. Значительная ее часть была посвящена теоретико-методологическим проблемам. В том числе под этим углом зрения анализировалась и историография. Авторы утверждали, что историко-партийная наука благодаря постоянному партийному руководству не знала смены ведущей концепции, хотя и вела борьбу с «троцкистско-меньшевистской концепцией»¹⁴, а ее развитие было прогрессией в связи с неуклонно *возраставшей руководящей ролью партии*. Безусловный интерес представляют приведенные авторами книги сведения о развитии инфраструктуры, состоянии и подготовке кадров и особенно статистические таблицы, показывающие динамику издания и изменения проблематики литературы по истории КПСС в 1950-е – начале 1970-х гг.¹⁵. Выход в свет книги Варшавчика и Спирина вызвала поток публикаций по методологии, историографии и источниковедению истории КПСС¹⁶, но то, что было рационального в этих работах, опиралось на исследования философов и историков, не связанных с ней¹⁷, и прежде всего на монографию покойного уже к тому времени академика Е.М. Жукова¹⁸. Не отличались особенной новизной и очередные монографии А.И. Зевелева¹⁹. Так же, как и в предыдущих обзорах, не оценивались и даже не регистрировались, безусловно, научно значимые монографические исследования 1970-х – 1980-х гг. А.М. Орехова, В.Н. Степанова, К.Н. Тарновского и С.В. Тютюкина, не вполне укладывавшиеся в «ленинскую концепцию».

В области «частной историографии», применительно к интересующему нас специально генезису партии, следует отметить коллективную монографию по историографии петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»²⁰ и монографии В.В. Злобина по

¹³ См.: Зевелев А.И. Некоторые вопросы историографии истории КПСС. М., 1970; *Он же*. Ленинская концепция истории КПСС и ее освоение историко-партийной историографией. М., 1975.

¹⁴ Варшавчик М.А., Спирин Л.М. О научных основах изучения истории КПСС. (Введение в историко-партийную науку). М., 1978. С. 143.

¹⁵ Там же. С. 155, 168-169; 170-171; 174-175; 176-177.

¹⁶ Маслов Н.Н. Вопросы методологии истории КПСС в произведениях В.И. Ленина. Л., 1980; *Он же*. Марксистско-ленинские методы историко-партийного исследования. М., 1983; Спирин Л.М. Теория, методология и методика исследований по истории КПСС. М., 1982; Исторический опыт КПСС. Вопросы методологии, методики изучения и практического использования. М., 1986 и др.

¹⁷ Дьяков В.А. Методология истории в прошлом и настоящем. М., 1974; Ракитов А.И. Историческое познание. Системно-гносеологический подход. М., 1982; Шептулин А.П. Диалектический метод познания. М., 1983; Иванов В.В. Методология исторической науки. М., 1985.

¹⁸ Жуков Е.М. Очерки методологии истории. М., 1980 (2-е изд. М., 1987).

¹⁹ Зевелев А.И. Ленинская концепция историко-партийной науки. М., 1982; *Он же*. Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1987.

²⁰ Историография петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» / Под общ. ред. Я.Р. Волина. Пермь, 1974.

историографии II съезда РСДРП²¹, методологически исходившие из официальной концепции партии «нового типа» и ее «зачатка».

В духе защиты «ленинской концепции», «беспощадной» критики меньшевизма, экономизма и буржуазных фальсификаторов были написаны первые специальные монографии по дореволюционной историографии РСДРП²² и историографии борьбы против «экономизма»²³. В то же время, эти работы вводили в научный оборот не использовавшиеся ранее труды Г.В. Плеханова, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич, Ф.И. Дана, Ю.О. Мартова, Б.Н. Кричевского, К.Н. Тахтарева, В.П. Акимова.

Устойчиво существующим историографическим направлением была критика «буржуазных фальсификаторов». Для него было характерно воинствующее неприятие и концептуальных основ, и источниковедческих подходов, и методики исследования, а в конечном итоге, и результатов трудов своих западных коллег²⁴. В то же время через эти сочинения советский читатель знакомился с работами зарубежных историков²⁵. По крайней мере некоторым историкам партии было известно о теории политических партий (партологии), однако она отрицалась априори как антинаучная²⁶. В то же время в 1970-х – 1980-х гг. появляются и историографические работы, в которых уже в самих названиях нет слов «критика» и «фальсификация», преследующие цель не «разоблачить», а понять²⁷.

В условиях кризиса советской системы, КПСС и, соответственно, ее историографии, постепенно набирая динамизм, примерно с 1987 г. началось переосмысление концептуальных подходов к истории КПСС. В статье И.Л. Маньковской и Ю.П. Шарапова²⁸ было убедительно показано, что переломом в развитии историко-партийной историографии был рубеж

²¹ Злобин В.В. Второй съезд РСДРП. Историография. М., 1980; Злобин В.В., Лаврин В.А. Ленинская концепция Второго съезда РСДРП. М., 1983.

²² Комиссарова Л.И., Ольховский Е.Р. У истоков марксистской исторической мысли в России. М., 1986.

²³ Сулов М.Г. Борьба против «экономизма» в российской социал-демократии: историография проблемы. Иркутск, 1986.

²⁴ Жуйков Г.С. Правда истории: Против фальсификации буржуазной историографией раннего периода истории КПСС. Л., 1968; Салов В.И. Современная западногерманская буржуазная историография: Некоторые проблемы новейшей истории. М., 1968; Костин А.Ф. Ленинская концепция истории создания РСДРП и ее буржуазные критики. М., 1973; Титаренко С.Л. Критика буржуазной фальсификации истории возникновения большевизма. М., 1973; Соловьев О.Ф. Триумф Ленина и банкротство его критиков. М., 1978; Тимонин Е.И. Критика современных буржуазных концепций истории создания марксистской партии в России. Томск, 1982; Донской М.В. Правда истории против лжи: Ленинское учение о партии и его буржуазные фальсификаторы. М., 1986 и др.

²⁵ См., например: Казакевич Р.А., Сулова Ф.М. Мистер Пайпс фальсифицирует историю. О книге Р. Пайпса «Социал-демократия и рабочее движение в С.-Петербурге. 1885-1897». Л., 1966.

²⁶ См.: Романовский Н.В. Исторической правде вопреки. Критика буржуазных фальсификаций истории КПСС. М., 1985. С. 11-13.

²⁷ Зырянов П.Н., Шелохаев В.В. Первая русская революция в английской и американской буржуазной историографии. М., 1976; Тютюкин С.В. Современная англо-американская и западногерманская историография группы «Освобождение труда» // Группа «Освобождение труда» в общественном движении в России. М., 1984 и др.

²⁸ Маньковская И.Л., Шарапов Ю.П. Культ личности и историко-партийная наука // Вопросы истории КПСС. 1988. № 5. С. 57-70.

1929 – 1931 гг. Несколько позже в развитие темы в статье Л.Г. Бабиченко был дан подробный критический разбор письма Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» (1931)²⁹. Впервые появилась резко критическая по отношению к сталинскому учебнику статья³⁰. А.Ю. Чиковани проанализировал историко-партийную литературу, посвященную деятельности большевиков в период Первой российской революции³¹. В целом он придерживался официозной концепции. Вместе с тем для его книги был характерен и ряд новых черт: значительно большая полнота учета анализируемых исследований, полный отход от регистрационного метода. Удалось ему показать и динамику процесса изучения темы в целом, и отдельных составляющих ее проблем. Те же черты были характерны для монографии Р.В. Филиппова, в которой исследовался процесс изучения российского социал-демократического движения 1883 – 1893 гг. в советской литературе 1920-х – первой половины 1930-х гг.³² Он показал ревизию ранее существовавших концепций и подходов уже в первой половине 1930-х гг., которые не завершали, а напротив, открывали новый историографический период. Вне зависимости от субъективных намерений автора его добросовестное исследование ставило под сомнение многие «аксиомы» современной ему историко-партийной концепции, показывало, когда и как складывались историографические штампы и каноны. Р.А. Циунчук обобщил советскую литературу по вопросу о думской тактике большевиков в 1905 – 1907 гг.³³ Наконец, С.И. Корниенко поставил под сомнение непогрешимость ленинских оценок анализа внутривластной борьбы в РСДРП³⁴.

Представляющим интерес для нашей темы событием стала публикация серии историографических очерков о съездах РСДРП³⁵. Они не отличались высоким качеством исполнения (очерк В.В. Злобина на общем фоне вообще выглядел анахронизмом), но воссоздавали в общих чертах картину

²⁹ Бабиченко Л.Г. Письма Сталина в «Пролетарскую революцию» и его последствия // Вопросы истории КПСС. 1990. № 6. С. 94-108.

³⁰ Маслов Н.Н. «Краткий курс истории ВКП (б)» - энциклопедия культа личности Сталина // Вопросы истории КПСС. 1988. № 10. С. 51-67.

³¹ Чиковани А.Ю. Партия большевиков в революции 1905-1907 гг.: историография. М., 1987. На эту же тему им защищена докторская диссертация (1988) и написано учебное пособие (*Он же*. Партия большевиков в буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг.: учебное пособие для вузов по спец. «История». М., 1990).

³² Филиппов Р.В. Пионеры марксизма в России (1883-1893 гг.): Историографический очерк. М., 1989.

³³ Циунчук Р.А. От имени пролетариата: историография истории большевистской думской тактики в 1905-1907 гг. Казань, 1989.

³⁴ Корниенко С.И. Poleмика вокруг ленинского наследия (1898 – октябрь 1917 г.): Историография ленинского анализа истории идейно-теоретической борьбы в РСДРП. Пермь, 1991. В 1993 г. защитил на эту тему докторскую диссертацию.

³⁵ Комин В.В., Червякова М.М. Историография I съезда РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1987. № 1. С. 109-127; Злобин В.В. Историография II съезда РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1988. № 1. С. 75-90; Черный Д.Н. Историография III съезда РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1989. № 6. С. 87-103; Чиковани А.Ю. IV (Объединительный) съезд РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1990. № 3. С. 73-87; Корнев В.В., Рябов А.В. Историография V съезда РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1990. № 10. С. 102-119.

восьмидесятилетнего процесса накопления историко-партийных знаний о периоде 1898 – 1907 гг.

Возродился интерес и к персонализации историографического процесса. При этом наряду с В.И. Лениным³⁶, В.И. Невским³⁷, творчество которого совершенно обоснованно постоянно вызывает интерес историков РСДРП, привлекли внимание исследователей личности Н.Н. Батурина, Н.К. Крупской, М.Н. Лядова, П.Н. Лепешинского, Е.М. Ярославского³⁸.

Анализ диссертационных работ этого времени показывает ряд тенденций³⁹. Работы освещающие историю РСДРП до 1907 г. составляли незначительную величину в общем массиве диссертаций по истории партии, в их числе удельный вес историографических и источниковедческих исследований составил 21, 6 %. Абсолютно преобладали работы историографические, источниковедческих было защищено лишь 4. Причем объектом источниковедческого анализа были только листовки и публицистика. Что же касается историографии, то наибольшее количество защит, разнообразие тем и их новизна приходится на 1989 – 1991 гг. (11 диссертаций), а среди них – 1990 г. (7 работ). Защиты проводились во всех союзных республиках, лидерами были Украина и Россия, а среди городов – Москва и Киев (по 4), Днепропетровск (3), Ленинград и Иркутск (по 2).

Крах КПСС, естественно, привел к развалу всей инфраструктуры изучения ее истории, быстрому свертыванию исследований в этой области, а в той части, в которой они продолжились, - к смене приоритетов, оценок, акцентов. Исследования по истории РСДРП влились в общее направление истории политических партий России, прежде всего, как история меньшевизма.

Первый историографический обзор в рамках современного нам этапа в развитии отечественной науки, еще в значительной степени находился под влиянием эмоций и проблем перестроечного времени⁴⁰. В этой работе для нашей темы особенный интерес представляет развернутый анализ исторических работ Ю.О. Мартова, предпринятый в нашей историографии впервые. Острый интерес к личности Мартова как реальной альтернативе

³⁶ Маслов Н.Н. Первый историк партии // Вопросы истории КПСС. 1987. № 1. С. 93-108.

³⁷ Зеленов М.В. Концепция, рожденная в борьбе (Историко-партийное творчество В.И. Невского) // Вопросы истории КПСС. 1991. № 8. С. 123-126. На близкую тему он защитил кандидатскую диссертацию в 1992 г.

³⁸ Черкасов С.П. Н.Н. Батурин – историк большевизма // Вопросы истории КПСС. 1987. № 3. С. 80-94; Тихонова З.Н., Караваев Е.П. Из поколения ленинцев первого призыва. (К 120-летию со дня рождения П.Н. Лепешинского) // Вопросы истории КПСС. 1988. № 3. С. 95-98; Иллерлецкая Н.В. Историко-партийное творчество Е.М. Ярославского // Вопросы истории КПСС. 1988. № 11. С. 98-101; Горская Г.В. Историко-партийное творчество М.Н. Лядова // Вопросы истории КПСС. 1988. № 12. С. 119-129; Боброва Е.К. Н.К. Крупская – историк партии. Л., 1990 (докторская диссертация – 1990 г.).

³⁹ См. Приложение 1 к диссертации.

⁴⁰ Зевелев А.И., Свириденко Ю.П. Введение // История политических партий России: учебник / Под ред. А.И. Зевелева. М., 1994. С. 17-38.

Ленину был вообще характерен для историографической литературы тех лет⁴¹, так же как и альтернативность меньшевизма большевизму.

В 1996 – 1997 гг. были подведены первые общие итоги развития отечественной исторической науки в новых условиях. В сборнике статей под редакцией Г.А. Бордюгова определенный интерес для нашей темы представляют рецензии на популярные в те времена книги Д.А. Волкогонова «Ленин» и «Троцкий»⁴². Монография под редакцией Г.Д. Алексеевой преследовала цель переосмыслить основные этапы развития советской историографии. Специальный интерес для нашей темы в ней представляют главы, созданные А.А. Овсянниковым об исторических концепциях В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого⁴³. Взвешенный, объективный и содержательный анализ резко отличал их от того, что писалось по этому поводу в то время, да и продолжает писаться до сих пор. Вторая часть монографии составлена из очерков о советских историках, в частности В.И. Невском, С.Н. Валке, А.М. Панкратовой, Д.Б. Рязанове, П.Е. Щеголеве. Вообще, следует отметить, что биоисториография ныне динамично развивается, превращаясь в одно из заметных направлений исследований. Были созданы содержательные монографии о М.Н. Лядове, М.П. Покровском, В.И. Невском, Д.Б. Рязанове, Б.И. Николаевском и Н.А. Рожкове⁴⁴, о Невском защищены две кандидатских диссертации⁴⁵. А.А. Чернобаевым была развернута масштабная работа по созданию биобиблиографического справочника об отечественных историках⁴⁶.

100-летний юбилей I съезда РСДРП инициировал известное повышение активности историков этой партии. Был проведен ряд международных

⁴¹ Савельев П.Ю. Л. Мартов в советской исторической литературе // Отечественная история. 1993. № 1. С. 94-110; Урилов И.Х. Ю.О. Мартов: Историографический очерк. М., 1995 (в 1996 г. защитил докторскую диссертацию).

⁴² Дедков Н.И. «Как я документально установил» или «Смею утверждать». О книге Д.А. Волкогонова «Ленин»; Панцов А.В., Чечевичников А.Л. Исследователь и источник. О книге Д.А. Волкогонова «Троцкий» // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Под. ред. Г.А. Бордюгова. М., 1996. С. 100-138.

⁴³ Историческая наука в России в XX веке / Отв. ред. Г.Д. Алексеева, А.Н. Сахаров и Л.А. Сидорова. М., 1997. С. 52-78; 167-200. Автор защитил единственную в 1990-е гг. докторскую диссертацию по источниковедению истории РСДРП. См.: Овсянников А.А. Идеино-теоретическое наследие лидеров большевизма: источниковедческое исследование: дисс... д-ра ист. наук: 07.00.09. М., 1998 (одноименная монография – 1997 г.).

⁴⁴ Девятов С.В. М.Н. Лядов: забытая биография: (Первое большевистское издание «Истории РСДРП»: судьба книги и автора). М., 1992; Чернобаев А.А. «Профессор с пикой», или три жизни историка М.Н. Покровского. М., 1992; Белоусова Г.А. В.И. Невский: директор главной библиотеки страны. М., 2006; Она же. В.И. Невский: Государственный деятель, историк, человек. М., 2008; Рокитянский Я.Г. Гуманист октябрьской эпохи: академик Д.Б. Рязанов – социал-демократ, правозащитник, ученый. М., 2009; Волобуев О.В. Н.А. Рожков: историк и общественный деятель. М., 2012; Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Через века и страны: Б.И. Николаевский. М., 2012.

⁴⁵ Зеленов М.В. В.И. Невский – участник и историк Первой русской революции : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.01. Нижний Новгород, 1992; Барышева Е.В. В.И. Невский – историк и археограф : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.09. М., 1996.

⁴⁶ Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Биобиблиографический словарь / Под ред. А.А. Чернобаева. Саратов, 1998 (2-е изд., доп., Саратов, 2000; 3-е изд., доп., Т. 1-2. Саратов, 2005, Т. 3. СПб., 2009; 4-е изд., доп. Т. 1. М., 2016; Т. 2. М., 2017); Историки России: иконография / Отв. ред. А.А. Чернобаев. Вып. 1-3. М., 2008-2015 и др.

конференций, на которых были представлены и доклады по историографии и источниковедению⁴⁷. Наиболее значимым было выступление С.В. Тютюкина⁴⁸. Он видел истоки современных историографических подходов и тенденций в перестроечном времени. Тютюкин констатировал наличие пяти подходов к изучению РСДРП, связывая будущее историографии РСДРП с направлением сторонников «здорового смысла», заявляющих о своей политической неангажированности и уходящих временно от широких обобщений и определенных оценок в область источниковедения и археографии. К его текущим достижениям он относил активную публикаторскую деятельность, развитие жанра хроники и политической биографии. Тютюкин считал, что уйти от изучения истории РСДРП невозможно: слишком глубокий след оставила она в нашем прошлом. Задачами, которые стоят перед исследователями, он считал закрепление тенденции создания трудов с привлечением нового архивного материала, изучение местных и национальных организаций партии, без чего невозможно создание новых обобщающих трудов.

К тому же юбилейному комплексу работ следует отнести монографии М.И. Смирновой⁴⁹, Е.А. Котеленец⁵⁰, И.Х. Урилова⁵¹ и статьи Савельева⁵², увидевшие свет на рубеже 1990-х – 2000-х гг. Знаковым был обзор новейшей ленинианы, созданный Котеленец. Автор считала, что научный анализ проблемы был дискредитирован поспешностью и превращением Ленина в объект современной политической борьбы и призывала

⁴⁷ Кулаков А.А. Вопросы зарождения российской социал-демократии в советской литературе; *Смирнова М.И.* Историографические аспекты возникновения российской социал-демократии (современные тенденции и традиции прошлого); *Урилов И.Х.* Новое о Мартове и изучении истории меньшевизма (Заметки историка) // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии. (К 100-летию РСДРП). Материалы российско-германского двустороннего симпозиума 5-7 марта 1998 г. М., 1998. С. 26-45; 131-148; *Урилов И.Х.* От какого наследства следует отказаться (Вместо введения); *Корников А.А.* Источниковедческие аспекты изучения биографий деятелей меньшевистской партии // *Меньшевики и меньшевизм.* Сб.ст. / Под ред. В.Л. Телицына, С.В. Тютюкина и И.Х. Урилова. М., 1998. С. 9-23; 127-152.

⁴⁸ *Тютюкин С.В.* Современная отечественная историография РСДРП (дооктябрьский период) // Исторический опыт взаимодействия российской и германской социал-демократии... С. 46-57; *Он же.* Современная отечественная историография РСДРП // *Отечественная история.* 1998. № 6; *То же* // *Тютюкин С.В.* Десять лет в журнале «Отечественная история». М., 2005. С. 49-70.

⁴⁹ *Смирнова М.И.* Феномен возникновения российской социал-демократии. Историография. М., 1999. В том же году она защитила докторскую диссертацию на эту же тему.

⁵⁰ *Котеленец Е.А.* В.И. Ленин как предмет исторического исследования: новейшая историография. М., 1999. Докторская диссертация на эту тему защищена ей в 2000 г. Монография переиздана в существенно переработанном виде: *Котеленец Е.А.* Битва за В.И. Ленина: новейшие исследования и дискуссии. М., 2017.

⁵¹ *Урилов И.Х.* История российской социал-демократии (меньшевизма). Часть первая: источниковедение. М., 2000; Часть вторая: историография. М., 2001.

⁵² *Савельев П.Ю.* Лидеры российской социал-демократии в освещении новейшей отечественной историографии (Плеханов, Ленин, Мартов) // *Власть и общество России в прошлом и настоящем.* М., 2000. С. 395-416; *Он же.* Ю.О. Мартов как историк российской социал-демократии // *Политические партии России. Страницы истории.* М., 2000. С. 263-284; *Он же.* Российская социал-демократия и война: новые подходы в отечественной историографии // *Россия в мировых войнах XX века. Материалы научной конференции.* М., 2002. С. 47-56.

воспринимать его личность «в аспекте эволюции великого революционера».

Наиболее близкими к теме данного исследования были монография и диссертация Смирновой. Она анализировала начальный этап (1883 – 1914) изучения истории РСДРП, вводя в научный оборот значительный пласт новых историографических источников. Вместе с тем, автору не удалось провести четкой грани между политической публицистикой и историческими исследованиями. Недостаточно обоснованными были хронологические рамки и теоретико-методологические основания работы. Последние базировались на представлении об идентичности социал-демократизма и меньшевизма и противоположности им большевизма. Таким образом, исходя из иных концептуальных подходов, работа Смирновой содержательно накладывается лишь на 1 главу нашей диссертации.

Подводящим итоги десятилетней истории исследования меньшевистской партии была многотомная монография И.Х. Урилова, первые два тома которой были посвящены историографии и источниковедению. Несомненным их достоинством был обстоятельный анализ зарубежной литературы и обзор американских архивов и документальных публикаций, созданных на основе хранящихся в них материалов. Хронологически исследование сосредотачивалось на 1910-х – 1920-х гг. Методологически автор вполне определенно придерживался антибольшевистских и антиленинских позиций, пытаясь во всем оправдать политическую линию Ю.О. Мартова.

Что же касается диссертационных исследований периода 1992 – 2000 гг.⁵³, то, прежде всего, очевидна тенденция сокращения их количества: за 6 «перестроечных» лет было защищено 18 диссертаций по историографии и источниковедению истории РСДРП, за следующие 9 лет – только 9. Правда, заметно увеличился их удельный вес (31 %) в общей массе диссертаций по истории РСДРП. Вместе с тем защиты происходили не каждый год. По сравнению с советским периодом заметно изменилась проблематика исследований. Впервые была защищена диссертация по истории создания программы РСДРП⁵⁴ (до этого она изучалась лишь в контексте разработки программы КПСС, как ее первая программа). Защищены докторские диссертации С.И. Корниенко, И.Х. Уриловым, А.А. Овсянниковым и Е.А. Котеленец, монографии которых рассмотрены выше. Из инфраструктурных объектов диссертационному изучению подвергся Институт красной профессуры⁵⁵. По месту защит также произошли существенные изменения. Половина всех защит пришлось на Москву,

⁵³ См. Приложение 2 к диссертации.

⁵⁴ *Акопянц А.С.* Программа РСДРП: историография : дисс... д-ра ист. наук: 07.00.01. Ереван, 1992.

⁵⁵ *Никуленкова Е.В.* Институт красной профессуры – большевистский идеологический и научный центр, 1921 гг. : диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02. СПб., 1998.

четверть – Казань, по одной диссертации было защищено в Нижнем Новгороде и С.-Петербурге.

Последние четырнадцать лет характеризуются дальнейшим спадом интереса к истории РСДРП. Особенно наглядно эту тенденцию отражает защита диссертаций⁵⁶. За последние 16 лет по интересующей нас проблематике с большими временными перерывами было защищено только 3 диссертации. В отличие от предшествующего периода, все защищенные работы – кандидатские. Среди них абсолютно преобладают работы по истории местных истпартов⁵⁷, 1 работа была защищена по историографии лидеров меньшевизма⁵⁸. Характерно, что все защиты состоялись на периферии и ни одной в Москве и С.-Петербурге.

Резкое падение интереса к РСДРП демонстрируют и продолжающиеся создаваться Г.А. Бордюговым сборники «Исторические исследования в России». Так, сборник 2003 г. содержал статью об изучении социалистических и леворадикальных идей⁵⁹. В ней отмечались следующие черты современной историографии этой проблемы: активная публикация документов, поставленная на систематическую основу; преобладание работ по истории неонародничества; дисбаланс в изучении социал-демократии, выразившийся в чрезмерном увлечении меньшевиками и Ю.О. Мартовым. Итоговые выводы автора сводились к тому, что назрела необходимость перехода к изучению предмета на основе соединения конкретно-исторических исследований с теорией, выход за дисциплинарные границы, разработки нового категориального словаря, расширение предметного и проблемного полей исследования⁶⁰. В следующем сборнике статей на эту тему уже не было.

Что же касается специальных историографических работ по истории РСДРП, то абсолютно преобладали работы об изучении меньшевизма⁶¹.

⁵⁶ См. Приложение 3 к диссертации.

⁵⁷ Дряблова Е.Е. Деятельность губернских истпартов в 1922-1929 гг.: по материалам Иваново-Вознесенской, Костромской и Владимирской губерний: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2003; Дашинимаева М.Ю. История создания и деятельности истпартов на территории Байкальского региона, 1921-1939 гг.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Уде, 2009.

⁵⁸ Володин А.Г. Лидеры меньшевиков в отечественной и зарубежной историографии: дисс... канд. ист. наук: 07.00.09. Казань, 2008.

⁵⁹ Исторические исследования в России – II: Семь лет спустя / Под. ред. Г.А. Бордюгова. – М., 2003.

⁶⁰ Гордеева И. Социалистические и леворадикальные идеи и движения в России // Между канунами: Исторические исследования в России за последние 25 лет. М., 2013. С. 764-781.

⁶¹ Тютюкин С.В. Меньшевизм: Историографическая панорама // Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. М., 2002. С. 3-31; Смирнова М.И. Новое в историографии российской социал-демократии // Мировая социал-демократия: Теория, история и современность. Материалы международной научной конференции, Москва, 25-26 июня 2003 года. М., 2006. С. 19-33; Она же. Историографическая парадигма меньшевистской концепции формирования российской социал-демократии // Социал-демократия в российской и мировой истории: Обобщение опыта и новые подходы. Материалы международной научной конференции, Москва, 21-22 апреля 2008 года. М., 2009. С. 72-88; Урилов И.Х. Современная историография Российской социал-демократии // Социал-демократия в российской и мировой истории... С. 16-30; Он же. Ю.О. Мартов как один из идеологов демократического социализма в России // Судьбы демократического социализма в России: сб. мат-лов конференции в об-ве «Мемориал». М., 2014. С. 28-36.

Эпизодом, не принявшим характер устойчивого направления, были обзоры зарубежной литературы⁶², никем не замеченной осталась обстоятельная монография об историографии программы РСДРП⁶³. Еще более тревожной историографическую ситуацию делает появление книг отчасти реанимирующих концепцию истории КПСС, «растворяющих» в ней историю РСДРП, ее историографию и источниковедение⁶⁴. В то же время, по общим вопросам развития исторической науки появился ряд ценных публикаций⁶⁵, создано новое поколение вузовских учебников по историографии и источниковедению⁶⁶. Активно формируется комплекс новых историографических источников – дневников и воспоминаний историков⁶⁷.

В целом же 2014 г. завершает вполне законченный период изучения истории РСДРП. Историографический процесс продолжает развиваться в новых условиях острой конфронтации России и Запада, развернувшейся пропагандистской войны, а с другой стороны, кризиса познавательных возможностей концептуальных подходов к истории РСДРП, выработанных в 1990-е гг.

Таким образом, за более чем 100-летнюю историю изучения РСДРП сделан значительный задел в области ее историографии и источниковедения. Однако до сих пор обобщающих их работ не создано, впрочем, как и объективного труда, освещающего ее историю. Этому мешали фракционный подход к изучению предмета (либо история большевизма, либо история меньшевизма), «растворение» истории РСДРП в истории КПСС и, как следствие, модернизация первой, другими словами отсутствие удовлетворительной исследовательской модели.

⁶² Макаров Н.В., Савельев П.Ю. Российская социал-демократия в 1905-1907 гг.: Заметки о новейшей историографии // Отечественная история. 2005. № 5. С. 90-101; Макаров Н.В. Генезис российской социал-демократии в работах англо-американских историков // Мировая социал-демократия... С. 34-68.

⁶³ Акопьянц А.С. Программа РСДРП: история создания: историография. СПб., 2014.

⁶⁴ Слепцов Е.Я. Первая русская революция и РСДРП в исторической реальности и отечественной историографии. М., 2008; История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. М., 2014.

⁶⁵ Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП (б) цензура и историческая наука в 1920-е годы. Нижний Новгород, 2000 (в том же году защитил докторскую диссертацию); Мосолов В.Г. ИМЭЛ – цитадель партийной ортодоксии: Из истории Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1921-1956 гг. М., 2010; «Краткий курс истории ВКП (б)»: Текст и его история. В 2 частях / Сост. М.В. Зеленов, Д. Брандербергер. М., 2014; Юнге М. Революционеры на пенсии: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1921-1935 гг. М., 2015.

⁶⁶ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. Теория. История. Метод. Учебное пособие. М., 1998 (2-е изд. М., 2004); Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2000 (4-е изд. М., 2014); Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России. М., 2007 (4-е изд. М., 2011); Русская историография XI – начала XXI века / Под. ред. А.А. Чернобаева. М., 2010 и др.

⁶⁷ Шелохаев В.В. Прощание с прошлым. М., 1997; Он же. Самостояние. М., 2010; Он же. Дневник историка. М., 2013; Зевелев А.И. Я – историк и этим горжусь. 2-е изд. М., 2002; «Из памяти выплыли воспоминания...»: Дневниковые записки, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И.И. Минца. М., 2007; Ненароков А.П. В поисках жанра: Записки архивиста с документами, комментариями, фотографиями и посвящениями. Кн. 1: Вдаль к началу. М., 2009; Розенталь И.С. За синей птицей. М., 2012; Фирсов Ф. 34 года в Институте марксизма-ленинизма: Воспоминания историка. М., 2013 и др.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации состоит в том, чтобы дать сравнительный анализ исторической литературы в свете имеющихся источников, направленный на раскрытие позиций и взглядов исследователей по проблеме генезиса РСДРП, его характерных особенностей и места в российском политическом процессе, определить основные направления дальнейшего исследования этой проблемы.

В связи с этим возникает необходимость решить следующие **задачи**:

- выделить этапы развития историографии истории РСДРП;
- изучить процесс утверждения и смены ее концепций, противоборства теоретико-методологических принципов различных направлений;
- показать процесс накопления фактических знаний по теме «Генезис РСДРП», введения в научный оборот ранее неизвестных источников;
- классифицировать источники по истории РСДРП, выяснить степень их информативности и введения в научный оборот;
- оценить фонды крупнейших хранилищ документов по истории РСДРП на предмет их информационной ценности для изучения темы «Генезис РСДРП», дублированию и взаимодополнению;
- выяснить вопросы, составляющие проблему генезиса РСДРП, и показать динамику ее проблематики;
- исследовать процесс инфраструктурных изменений в области изучения истории РСДРП;
- провести сравнительный анализ зарубежной и отечественной историографии по теме, показать международные связи историков РСДРП;
- выявить объективные условия развития исследований по истории РСДРП, влияние на них правительственной политики в области исторической науки и образования;
- подвести общий итог достигнутым результатам в изучении проблемы генезиса РСДРП;
- определить неизученные или слабо исследованные вопросы по теме;
- изложить свои соображения о возможных направлениях дальнейшей разработки проблемы генезиса РСДРП.

Источниковая база исследования. Спецификой источниковой базы диссертации является то, что она включает два разных корпуса источников. Один – историографический. Его можно условно разделить на следующие группы:

- научная историческая литература всех жанров – монографии, статьи, тезисы, авторефераты, диссертации;
- археографические публикации;
- документы и материалы научно-исследовательских учреждений и общественных объединений историков, научных конференций, круглых столов, совещаний;
- рецензии на исторические исследования;
- мемуары историков;

- государственные и партийные решения по вопросам исторической науки и образования.

Второй корпус источников⁶⁸ составили делопроизводственные документы, материалы печати, источники личного происхождения по истории РСДРП как опубликованные, так и извлеченные из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Архива Дома Плеханова (РНБ АДП). Автор диссертации имел также возможность в ходе выполнения международного публикаторского проекта изучать сканированные копии материалов двух зарубежных архивов: International Archives and Collection at the International Institute of Social History (IISH) Amsterdam и Hoover Institution Archives (HIA) Stanford (Cal.)⁶⁹.

Часть из этих архивных материалов впервые была введена автором диссертации в научный оборот в серийном издании «Русский революционный архив» (всего – 8 томов).

Теоретическая и методологическая основы исследования. Историки российской социал-демократии в понятие «партия» вкладывали различное содержание, исходя из отличающихся друг от друга концептуальных подходов к проблеме. С точки зрения автора диссертации, гипотетическую модель генезиса⁷⁰ РСДРП следует строить на основе теории партий (партологии)⁷¹. С ее помощью в диссертации оценивается накопленная исследовательская, историографическая и источниковедческая литература по интересующей нас теме.

Методологически данное исследование опирается на принципы: научной объективности; историзма; системности (целостности); ценностного подхода. Среди мыслительных приемов и способов изучения прошлого в диссертации мною использовались методы сравнительно-исторический (компаративный); хронологический; проблемно-хронологический. Автор диссертации исходил из системного подхода, применял методы периодизации, классификации, ретроспективного (возвратного) анализа.

⁶⁸ Их классификация и подробная характеристика каждого вида дана в 7 главе диссертации.

⁶⁹ Подробный обзор архивных фондов см. в 8 главе диссертации.

⁷⁰ Слово **генезис** (греч. *génésis*) в русском языке имеет значения – происхождение, история зарождения, становления, приобретения зрелости.

⁷¹ См. подробнее: *Савельев П.Ю.* К вопросу о концептуальной основе изучения партийной системы России начала XX века // Историк и его время: сборник статей. К 70-летию профессора В.В. Шелохаева. М., 2011. С. 253-272; *Он же.* Хорошо забытое старое // Россия XXI. 2011. № 5. С. 66-87; *Он же.* Какие партии были в Российской империи? // Россия XXI. 2012. № 2. С. 92-127; *Он же.* Партийная система Российской империи. Вопросы теории и истории / Под научн. ред. О.В. Волобуева. М., 2013.

Научная новизна диссертации заключена:

- в самой постановке цели и задач исследования и определяется тем, что это, по сути, первая в исторической науке работа, сочетающая историографический и источниковедческий анализ генезиса РСДРП;
- в переосмыслении проблемы и выявлении слабо изученных вопросов в ее историографии и источниковедении;
- во введении в научный оборот автором диссертации архивных материалов, опубликованных в серийном издании «Русский революционный архив».

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

- В основе концептуального осмысления истории РСДРП лежал фракционный подход, т.е. оценка событий, явлений, деятелей партийной жизни либо с позиции большевиков, либо – меньшевиков. Он уводит исследователей от анализа сущности явлений и процессов, обуславливает чуждую научной объективности излишнюю идеологизацию и политизацию.

- Вместе с тем концептуальные построения наших предшественников и до сих пор заслуживают самого пристального внимания историков.

- Сложившийся к концу 1920-х гг. подход к истории РСДРП как к начальному этапу истории правящей в СССР партии (РКП (б) – ВКП (б) – КПСС), имеет чисто пропагандистское происхождение, ведет к модернизации явлений и процессов, протекавших в РСДРП, и должен быть отвергнут.

- Изучение генезиса РСДРП, как правило, подменялось постановкой вопроса о происхождении большевизма, либо меньшевизма.

- Так как и в СССР, и за рубежом исследования в области истории КПСС длительное время преимущественно обслуживали пропаганду, для них были присущи в каждом случае своя односторонность. Вместе с тем неверно отрицать ценность того или другого историографического комплекса, исходя из идеологических предпочтений.

- Основной методологической проблемой в изучении темы генезиса РСДРП является выбор исследовательской модели социал-демократической партии.

- Характерной чертой современной зарубежной русистики является резкое падение интереса к историко-революционной проблематике, усиление влияния политической конъюнктуры, вновь возросшая популярность теории тоталитаризма.

- Крайне неравномерно изучен ряд составляющих тему генезиса РСДРП сюжетов. А именно: гипертрофированный интерес проявляется к отдельным партийным персонам при практически отсутствующем интересе к другим; не получили развития перспективные исследования социального состава и численности РСДРП; малое внимание уделяется формам и динамике изменения организационных структур партии.

- Ныне среди ученых нет единого мнения по целому ряду вопросов, составляющих проблему генезиса РСДРП. В том числе: о его временных рамках, о степени влияния отечественных и зарубежных общественно-политических учений на формирование идеологии российских социал-демократов («русский марксизм»), о роли, которую сыграли разные социальные группы российского общества в социал-демократическом движении, о вкладе тех или иных лидеров движения в процесс партийного строительства.

- Отсутствует приемлемая с точки зрения наличных источников их классификация по критерию информационной ценности, что является прямым следствием господствующих методологических подходов к истории РСДРП. Ценность источника не может определяться его партийным (непартийным), фракционным и т.д. происхождением, она определяется только объемом и содержанием информации, которую он несет.

- Использование имеющихся источников исследователями носит избирательный характер. Все еще значительные комплексы документов не введены в научный оборот. Избирательность отбора источников предопределяет и заданность итоговых выводов исследований.

- Опыт работы над международными публикаторскими проектами свидетельствует о перспективности такого рода деятельности, способствующей формированию единого исследовательского пространства и открывающей возможности для выхода на новый уровень осмысления истории РСДРП.

Теоретическая значимость исследования заключается:

- в новизне постановки и решении важной научной проблемы, что позволяет рассматривать диссертацию как определенную ступень в дальнейшем исследовании политической истории России;

- во вкладе в становление и углубление одного из научных направлений в рамках изучения отечественной истории XX века;

- в создании историко-теоретической и фактической базы авторской концепции генезиса РСДРП на рубеже XIX-XX вв.;

- в том, что результаты, полученные автором исследования, дополняют имеющиеся теоретические представления по ряду направлений исследования.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее фактографического материала, основных положений и выводов при написании специальных и обобщающих работ как историографического и источниковедческого, так и историко-политологического характера по истории политических партий Российской империи. Содержание диссертации может представлять интерес для преподавателей и студентов вузов, научных учреждений, занимающихся вопросами изучения российской партийной системы. Материалы

диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории, источниковедению и историографии истории России, а также для всех, кто интересуется историей нашего Отечества.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации изложены в монографии автора, сборниках документов серии «Русский революционный архив», поддержанных грантами Российского гуманитарного научного фонда, на международных и всероссийских конференциях, в ряде научных статей, в том числе в 16 научных статьях (объемом 17, 35 п.л.), опубликованных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК РФ, а также в учебных пособиях и в чтении учебных курсов.

Диссертация была обсуждена на кафедре истории России средних веков и нового времени факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета.

Структура работы обусловлена целью и задачами работы и состоит из введения, 8 глав, заключения, списка источников и литературы и 6 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность и научная новизна исследования, характеризуется степень разработанности темы, определяются предмет, объект, цель и задачи диссертации, раскрываются теоретические и методологические основы исследования, определяются его хронологические рамки и композиция работы.

В 1 главе «Зарождение научных представлений об истории РСДРП. 1900-1910-е гг.» анализируется этап возникновения историографии истории РСДРП. Историко-партийной проблематикой в то время занимались главным образом партийные публицисты. Это предопределило единство общего методологического подхода с позиций марксизма, что предполагало экономический детерминизм, классовый подход, бескомпромиссную борьбу с иными точками зрения. Последнее неизбежно вело к резкому столкновению позиций самих историков-марксистов. В частности среди них не было единства понимания дефиниции «партия».

Уже самый первый очерк истории РСДРП «Красное знамя в России» (1900), написанный Ю.О. Мартовым, преследовал цель развенчания «экономического» направления среди российских социал-демократов. Созданный группой большевиков под руководством В.И. Ленина доклад Амстердамскому конгрессу Интернационала был резко враждебен по отношению и к «экономизму», и к меньшевизму.

Советская историография создала миф о В.И. Ленине как первом и главном историке партии. На самом деле его труды, которые принято было

считать историко-партийными – «Что делать?» (1902), «Шаг вперед, два шага назад» (1904), «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905), были написаны на злободневные для своего времени политические темы. Вместе с тем его взгляды на историю партии, нашедшие концентрированное окончательное выражение в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920), легли в основу официальной истории правившей в СССР партии. Поскольку на протяжении полутора десятилетий взгляды Ленина менялись, постольку попытки сконструировать из их совокупности вне конкретного исторического контекста единую концепцию не имели под собой никаких научных оснований.

Открыто фракционный подход к истории РСДРП, представления Ленина об идеальной модели рабочей партии для России легли в основу очерков истории РСДРП М.Н. Лядова и Н.Н. Батурина, истории марксизма в России В.В. Воровского и истории социал-демократии Закавказья Г. Караджана.

Появление большевистской литературы по истории РСДРП инициировало становление меньшевистского направления в историографии, представленного преимущественно работами Ю.О. Мартова: «Пролетарская борьба в России» (1906), главы в коллективном труде «Общественное движение в России в начале XX века» (1908 – 1913) и, наконец, «История российской социал-демократии» (1918). Для них были характерны публицистичность и фракционный субъективизм в не меньшей мере, чем для трудов Ленина. Но они с большим правом могут быть названы историческими исследованиями, опирающимися на доступный автору круг источников. В этом отношении от работ Мартова невыгодно отличалась книга Ф.А. Семенова «Рабочий класс и рабочая партия», претендующая на концептуальное переосмысление хрестоматийных фактов в духе идей «ликвидаторства».

Помимо большевистской и меньшевистской литературы в дореволюционный период были созданы работы по истории РСДРП на основе иных концептуальных подходов. С позиций вульгарного социологизма и экономического детерминизма был написан очерк развития российской социал-демократии В.П. Махновца (Акимова). Как народник к проблеме идейной эволюции социал-демократии подошел в своей многотомной «Истории русской общественной мысли» Р.В. Иванов-Разумник. С охранительных монархических позиций были написаны лекции для слушателей курсов переподготовки полицейских чинов. Каждый из этих авторов по крайней мере на уровне фактографии внес свой вклад в изучение истории РСДРП.

Таким образом, к началу 1920-х гг. было сформулировано несколько концептуальных подходов к истории РСДРП. Среди них два – В.И. Ленина

и Ю.О. Мартова, оказали затем долговременное влияние на историографию.

В целом генезис РСДРП был представлен ими как длительный, сложный и противоречивый процесс. В качестве исходной его точки, как правило, рассматривался 1883 г. В то же время значительное внимание уделялось рабочему движению и рабочим организациям 1870-х гг., как явлениям, непосредственно подготовившим рождение российской социал-демократии. Относительно 1880-х – 1890-х гг. речь шла лишь о формировании тех или иных элементов партии, главным образом, ее идеологии. В рамках этой эпохи выделялось особое значение различных событий: голода 1891 – 1892 гг., начало формирования «Союзов борьбы» в 1894 – 1895 гг.; I съезд РСДРП 1898 г.; создание организации «Искра» на рубеже 1900 – 1901 гг. Отмечая определенное значение съезда 1898 г., Ленин и Мартов сходились на том, что партию на нем создать не удалось.

Следующим принципиально важным рубежом партогенеза выделялся 1903 год. При этом спектр оценок II съезда РСДРП был весьма широк: от «партия не пережила своего первого конгресса» (Мартов) до «большевизм существует как политическая партия с 1903 года» (Ленин). Вместе с тем, *все* историки съезда не считали, что он *завершил* процесс формирования партии.

Всеми исследователями в качестве важнейшего этапа становления РСДРП выделялся период Первой российской революции 1905 – 1907 гг. Причем для Мартова важнейшим критерием его внутренней периодизации были политические изменения в стране, создававшие новые возможности для влияния партии на массы и прежде всего все то, что было связано с созданием и деятельностью Государственной думы. Ленин же концентрировал внимание на подъемах и спадах массового движения, высшей точкой которого рассматривал вооруженную борьбу. Существенно отличались оценки Лениным и Мартовым значения работавших в те годы партийных съездов и конференций.

Во 2 главе «Возникновение официальной партийной историографии. 1920-е гг.» рассматривается процесс превращения истории правящей партии в инструмент пропагандистского воздействия на широкие народные массы.

Установка на использование партийной истории в пропаганде обеспечивалась созданием разветвленной инфраструктуры исследований, непропорционально крупной по сравнению с исторической наукой в целом. Это позволило развернуть масштабные работы в области истории РСДРП. Сначала этим занимались Комиссия по истории Октябрьской революции и истории РКП (б) (Истпарт), Институт К. Маркса и Ф. Энгельса и Институт В.И. Ленина. Каждое из этих учреждений имело свои архивы, издавало специализированную периодику, публиковало источники. В инфраструктуру входили также кафедры истории партии

вузов и специальные партийные учебные заведения, прежде всего Институт красной профессуры. Общей тенденцией развития инфраструктуры была централизация и усиление партийного руководства.

Жесткий партийный контроль над изучением истории партии негативно сказался на результатах исследовательского процесса. Искусственно насаждались идеи о тождественности истории РСДРП, большевизма и правящей в СССР партии; первородном грехе меньшевизма; победоносно-восходящем развитии партийной истории. При этом идеальная теоретическая модель партии не способствовала познанию реального процесса генезиса партии. Политика советского государства в области исторической науки и образования, стремление максимально их идеологизировать привели к искусственной изоляции истории правящей партии от исторической науки в целом.

Руководство РКП(б) – ВКП(б) и Советского государства было заинтересовано не столько в действительно академическом изучении истории РСДРП, сколько в широкой пропаганде ее отдельных «славных страниц», доказывавших безусловную закономерность прихода большевиков к власти, их исторического права на нее. История правящей партии заняла исключительное место в образовании. Это предопределило особую роль учебной литературы в процессе изучения истории РСДРП и выработке концептуальных подходов к ней.

Особенной плодотворностью отличалось в 1920-е гг. научное творчество В.И. Невского. Он известен и как организатор исследований, и как археограф, и как автор многочисленных исследовательских работ и обобщающих трудов, в частности «Очерков по истории Российской Коммунистической партии» и «Истории РКП (б). Краткий очерк». Для его работ была характерна не только опора на богатый фактический материал, впервые вводимый в научный оборот, но и поиск концептуальных решений. Речь шла, прежде всего, о проблеме согласования истории большевизма и социал-демократии в дореволюционный период. Невский решал ее в пользу их относительного единства, что противоречило установкам ЦК, выраженным в брошюре А.С. Бубнова «Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России». Само сосредоточение внимания Невского на истории РСДРП (он не выходил за рамки 1917 г.) противоречило установке на актуализацию партийной истории. Поэтому в качестве учебных пособий по истории партии рекомендовались книги иных авторов – Н.Н. Попова, К.И. Шелавина, Д.И. Кардашова, а обобщающие труды было поручено написать авторским коллективам под руководством Е.М. Ярославского и А.С. Бубнова.

1920-е гг. были временем зарождения зарубежной историографии РСДРП. Крупнейшим ее представителем был Б.И. Николаевский, а характерной особенностью – тесная связь с историографическим процессом в России. Не до конца еще оцененную роль Николаевский

сыграл в формировании крупнейших архивных собраний документов РСДРП, публикации последних, определении перспективных направлений исследований. При этом его подход к истории РСДРП опирался на концепцию Ю.О. Мартова и тем самым вступал в противоречие со становящейся в СССР официозной концепцией истории большевизма. Плодотворное сотрудничество Николаевского с советскими исследовательско-архивными центрами было искусственно прервано на рубеже 1920-х – 1930-х гг. советской стороной.

Осмысление истории правящей партии в 1920-е гг. происходило в ходе регулярно проводившихся научных дискуссий, итоги которых далеко не однозначны. С одной стороны, некоторые их участники высказывали соображения, которые не потеряли своей научной значимости и ныне. С другой стороны, велись бесперспективные поиски первых русских социал-демократов в 1870-х гг., устанавливалось прямое родство большевизма с идеологией П.И. Пестеля, М.А. Бакунина, П.Н. Ткачева и С.Г. Нечаева, «Народная воля» рассматривалась как ранняя большевистская организация. Результатом каждой такой дискуссии была очередная партийная установка, иногда оформлявшаяся в виде тезисов, ложившаяся очередным кирпичиком в официозную концепцию истории партии. Историографический процесс двигался в направлении установления идеалистических представлений об определяющей роли «вождей» в создании партии, что было тесно связано с ожесточенной внутривнутрипартийной борьбой за власть. При этом действовала тенденция к установлению концептуального единообразия.

Рассмотренный период характеризовался огромным приращением фактического материала по истории РСДРП и активной публикацией источников. Выявленный в то время корпус источников и поныне в полной мере не освоен историками.

В 3 главе «Мифологизация истории большевизма. 1930-е – 1950-е гг.» рассматривается историографический период, протекавший в новых условиях, не терпящих плюрализма мнений, когда историческая наука выполняла прежде всего охранительную функцию по отношению к установившемуся в СССР политическому режиму.

В первой половине 1930-х гг. была унифицирована и жестко централизована инфраструктура исторической науки, осуществлена «чистка» кадров историков, включая и их частичное физическое уничтожение. Образовался Центральный партийный архив и его местные филиалы, а ранее самостоятельные три исследовательских центра соединились в ИМЭЛ, филиалами которого являлись местные институты истории партии.

Под руководством И.В. Сталина большим авторским коллективом была проделана масштабная работа по созданию текста единого учебника по истории ВКП (б). Его концепция окончательно установила исходной

точкой партийной истории 1883 г. – год основания Г.В. Плехановым группы «Освобождение труда». Плеханов заложил теоретические основы российской социал-демократии, но в связи со своим первородным грехом оппортунизма он не смог стать ее организатором. Такую роль сыграл настоящий революционный вождь В.И. Ленин, который в бескомпромиссной борьбе с оппортунистами и примиренцами основал в 1912 г. большевистскую партию, партию нового типа. При этом роль II съезда сводилась к основанию социал-демократической партии, которая не была еще собственно партией, поскольку была расколота на фракции. В своей борьбе Ленин опирался на верных соратников, самым выдающимся из которых был вождь закавказских большевиков Сталин. Поэтому совершенно обосновано именно он стал преемником Ленина в качестве партийного вождя. Субъективистская концепция вождизма напрочь снимала вопрос об объективных факторах партогенеза, его формах и содержании.

В связи с созданием единого учебника по истории ВКП (б) всякие исследования в области истории партии прекратились. Задачей советских историков отныне стала пропаганда лишь зафиксированных в нем идей. Лишь после окончания Великой Отечественной войны в связи с приходом в науку новых кадров историографический процесс несколько активизировался, но только на периферии проблематики. В частности возможности для более широкого использования источников и более свободного их осмысления давали темы по истории местных партийных организаций.

В зарубежной русистике в связи с началом «холодной войны» началось активное развитие советологии. Ведущую роль в ней заняли историки США. Так же как и советские, западные историки в своих исследованиях преследовали, прежде всего, пропагандистские цели. Целью было развенчание всего советского, в том числе и какой-либо позитивной роли правящей в СССР партии. Она представлялась антидемократической, тоталитарной по своему типу, а ее вожди могли обладать лишь негативными чертами. Западные историки взяли на свое вооружение ряд элементов советской историко-партийной концепции – теорию «вождизма», представление о неразрывном единстве истории РСДРП и истории ВКП (б), фракционный подход, предполагавший изучение только большевизма при полном игнорировании меньшевиков. Тем не менее, и в этой парадигме был создан целый ряд заслуживающих внимание и по постановке проблемы, и фактографически работ Р. Пайпса, Л. Шапиро, С. Бэрона и др.

В целом же в 1930-х – 1950-х гг. в изучении истории РСДРП были забыты многие источники, введенные в научный оборот историками 1920-х гг., необычайно обеднена проблематика исследований, в концептуальных построениях господствовали субъективизм, вульгаризм и схематизм.

В 4 главе «Историография истории КПСС. 1960-е – 1980-е гг.» анализируется следующий историографический этап. Он начался с идеологической «оттепели» рубежа 1950-х – 1960-х гг., которая привела в Советском Союзе к интенсивному переосмыслению всей исторической концепции, в том числе концепции истории партии.

Этот процесс шел под бдительным и постоянным партийным контролем. О какой-то полной творческой свободе историков в те времена говорить не приходится. Все же более доступными для исследователей стали архивы, расширилась возможность публикации результатов изысканий, в том числе начал издаваться журнал «Вопросы истории КПСС», наметилась возможность международных контактов историков. Характерной особенностью стала активная публикация источников. Правда, она отличалась избирательностью. Создавался как бы рекомендованный и одобренный свыше корпус источников.

Новая историко-партийная концепция была сформулирована в учебнике по истории КПСС и его многотомной версии. Она окончательно утвердила представления о непрерывности истории КПСС с 1883 г., тождественности понятий «РСДРП» и «большевистская партия», перманентности процесса «возрастания руководящей роли партии», но отбросила как ошибочную теорию «двух вождей». Согласно новой концепции на каждом этапе развития у партии был один вождь в рамках коллективного руководства. В интересующий нас период таковым был Ленин. Ему приписывались возможности и полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС, что являлось вопиющей модернизацией прошлого. Согласно новой хронологической схеме РСДРП была создана в 1898 г., а в 1903 г. на II съезде она была преобразована в «партию нового типа», большевистскую партию. Теория «партии нового типа» представляла собой модернизацию реальных исторических процессов, уводила исследователей в область схоластики. В частности, изучение проблемы генезиса РСДРП было подменено рассуждениями о «титанической работе В.И. Ленина по строительству партии нового типа». Таким образом, глубокого переосмысления концептуальных подходов не произошло. Речь шла о подновленной субъективистской концепции.

В то же время в изучении ряда частных проблем советские историки достигли позитивных результатов. Прежде всего, это касалось истории первых социал-демократических групп и организаций в России, в том числе польских. Здесь следует отметить работы Ю.З. Полевого, Г.С. Жуйкова и А.М. Орехова. Произошла частичная реабилитация Г.В. Плеханова. Его деятельности посвятили обстоятельные труды Н.И. Курбатова и С.В. Тютюкин. В то же время меньшевизм и меньшевики по-прежнему были объектами огульной критики. Определенные успехи были достигнуты в изучении истории петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (Ф.М. Сулова), деятельности «Искры» в

1900-1903 гг. (В.Н. Степанов и К.Н. Тарновский) и Петербургского комитета РСДРП (Т.П. Бондаревская). Значительный объем новых фактов ввели в научный оборот очерки истории местных партийных организаций.

Существенные изменения в рассматриваемое время произошли в зарубежной историографии. На протяжении 1960-х – 1980-х гг. в нем набирало силу «ревизионистское» направление, которое перенесло акцент в исследовании с политических на социальные процессы, учитывало достижения советской историографии, стремилось расширить источниковую базу исследований, в том числе за счет работы в советских архивах, контактировало с советскими историками. В области истории РСДРП это направление нашло выражение в межуниверситетском проекте по истории меньшевизма под руководством профессора Л. Хеймсона. Наряду с ценными монографическими исследованиями по интересующим нас сюжетам, созданными И. Гетцлером, А. Ашером, У. Руболом, в рамках проекта был опубликован и значительный массив источников, в том числе уникальные интервью с бывшими меньшевиками. Концептуально участники проекта противостояли теории «тоталитаризма», выдвигая идею «меньшевистской альтернативы». Вместе с тем для зарубежной историографии по-прежнему был характерен приоритетный интерес к проблемам 1917 г. и советской истории, акцент на критике Ленина и Сталина. С другой стороны, советские историки в своем подавляющем большинстве без серьезного анализа априори отвергали концепции своих западных коллег.

Таким образом, в рассматриваемый период осмысление проблемы генезиса РСДРП заметно вперед не продвинулось, но были созданы весьма солидные основания для такого движения.

В 5 главе «Кризис историко-партийной науки в условиях перестройки. 1987 – 1991 гг.» рассмотрен хронологически очень короткий период «перестройки», который, тем не менее, был чрезвычайно насыщен интеллектуальным поиском.

Очень современно звучал ряд общих методологических положений, высказанных тогда И.Д. Ковальченко. К ним относятся его размышления о соотношении правды истории (этический подход) и исторической истины (научно-теоретический подход), которые должны не противостоять, а взаимно дополнять друг друга, его неприятие актуализации, понимаемой как значимость только ближайшего по времени исторического опыта и как выявление внешнего сходства явлений и процессов, а не сущностно-содержательной однотипности. Столь же значимы были его замечания относительно альтернативного подхода, безусловно полезного и необходимого, но превращаемого зачастую в фантазирование и морализирование, о значении корректного категориального аппарата исследования. Наконец, это и указания Ковальченко на необходимость

создания автоматизированных информационно-справочных систем, баз данных, использования компьютерных технологий в исторической науке.

Приходило понимание необходимости принципиальных различий теоретико-методологических подходов к «дооктябрьской» и «послеоктябрьской» истории. Звучала критика внеисторического подхода к теоретическому наследию В.И. Ленина. Под сомнение были поставлены установки советской историко-партийной концепции о том, что история партии тождественна истории большевизма, а большевистская партия существует с 1903 г. Обоснованной критике были подвергнуты «теория вождей» и концепция «партии нового типа». В связи с этим под сомнение были поставлены аксиомы о безусловной исторической правоте большевизма по сравнению с меньшевизмом, о противоположности социал-демократии и большевизма, об исключительной роли Ленина в процессе образования РСДРП и др. На практике пошел процесс создания единого исследовательского пространства с участием советских и зарубежных историков. Началось и создание исследовательских трудов на новой концептуальной основе и более широкой источниковой базе. В то время как часть так и недописанных «Очерков истории КПСС» была создана опубликованная позже книга В.В. Шелохаева и С.В. Тютюкина «Марксисты и русская революция». Увидели свет новаторские монографии З.М. Зотовой, В.Н. Степанова и Ю.С. Уральского. Активный поиск новых подходов хорошо заметен на интенсивно шедшем процессе подготовки диссертационных работ⁷², среди которых следует особо отметить докторскую диссертацию И.С. Розенталя.

Однако «перестроечный» процесс остался не завершенным, был прерван крахом КПСС и Советского государства, а историки КПСС оказались в арьергарде оборонительных боев и показали свою неспособность предложить принципиально новое видение объекта своих исследований.

В 6 главе «РСДРП в новейшей историографии. 1990-е – 2010-е гг.» анализируется современный нам этап исторической науки.

Изучение истории РСДРП продолжалось в рамках истории политических партий Российской империи. В этой области за последнее двадцатипятилетие была выполнена большая и в целом полезная работа. Сформировалась новая инфраструктура исследования политических партий. Велась интенсивная публикаторская работа. Правда, публикаторский бум обусловил значительный отрыв археографии от историографии.

История РСДРП наконец-то эмансипировалась от истории КПСС и стала самостоятельной областью исследования. РСДРП стали рассматривать в системе российских политических партий. Такой подход был характерен для коллективных трудов «Политическая история России в партиях и лицах»,

⁷² См. Приложение 4 к диссертации.

«Власть и оппозиция», «История политических партий России», энциклопедии «Политические партии России» и др. Но господствующим направлением в изучении истории РСДРП стало изучение истории меньшевизма. Среди массы менее значимых работ на эту тему создана обстоятельная монография С.В. Тютюкина и многотомный труд И.Х. Урилова. Увлечение меньшевиками и меньшевизмом, которому отдал дань и автор данной работы, было вполне оправданной реакцией на 70-летнее господство истории большевизма, но в силу методологического вакуума это вело к серьезным негативным издержкам.

Отличительной чертой текущего историографического этапа было бурное развитие биографического жанра. «Очеловечивание» истории позволяло действительно во многом по-новому взглянуть на, казалось бы, уже досконально изученные историками сюжеты. В то же время общее изменение концептуальных подходов привело в этой области к возникновению гипертрофированного интереса к «развенчанию» В.И. Ленина и апологетике Ю.О. Мартова, что только уводило историков от действительно глубокого осмысления этих знаковых для истории РСДРП фигур. По сравнению с ними гораздо меньше внимания уделялось Г.В. Плеханову, еще меньше – П.Б. Аксельроду, А.Н. Потресову, И.Г. Церетели и др.

Широко развернувшееся в 1990-е гг. сотрудничество отечественных и зарубежных историков, к сожалению, оказалось недолговечным. Его разрушению способствовали, с одной стороны, падение интереса западных историков к истории России, а с другой – ухудшение отношений России и Западных держав, начало новых «идеологических войн».

В отечественной историографии РСДРП также наблюдается тенденция к свертыванию исследований. Всплеск интереса к меньшевизму 1990-х гг. с началом нового века сменился уходом исследователей в смежные области. Наглядно этот процесс виден на динамике защит диссертаций⁷³. За 1992 – 2014 гг. было защищено 29 работ по истории РСДРП, причем 2/3 защит приходится на 1990-е гг. С 2011 г. защит по интересующей нас проблематике не было.

Таким образом, к настоящему времени изучение истории РСДРП оказалось в кризисном положении. Настоятельно необходим поиск новых концептуальных подходов, обстоятельное подведение итогов уже проведенных исследований и серьезная ревизия имеющейся источниковой базы.

В 7 главе «Типы и виды источников по истории РСДРП» представлен авторский вариант классификации источников по истории РСДРП.

⁷³ См. Приложения 5 и 6 к диссертации.

Поскольку история российских партий есть тематический раздел отечественной истории, постольку методологически ошибочным является искусственное конструирование особых корпусов историко-партийных источников с соответствующей «партийной» классификацией. Особенности корпуса источников по истории РСДРП точно такие же, как и любого тематического комплекса. Поэтому к их классификации должны применяться принципы принятые в отечественном источниковедении в целом.

На уровне семантической (смысловой) классификации основными видами источников по истории РСДРП являются три: делопроизводственная документация, печать и источники личного происхождения.

В комплексе делопроизводства выделяются две внутренние подгруппы – делопроизводство РСДРП и делопроизводство органов охраны правопорядка. Последняя группа фактически еще не введена в научный оборот. Она интересовала исследователей только с точки зрения борьбы полиции с социал-демократами. В делопроизводстве РСДРП слабо используется самая массовая разновидность делопроизводственных документов – переписка.

Огромный массив источников представлен непериодической и периодической печатью. В целом он мало используется исследователями. В полном объеме этот комплекс источников даже еще не полностью учтен и не систематизирован библиографически. Слабо введен в научный оборот фонд листовок. Печать используется исследователями весьма односторонне как источник изучения идеологий. Между тем периодическая печать содержит обширную информацию по проблемам партийного строительства.

Далеко неполно используется исследователями мемуарный комплекс. Практически забыты легко доступные воспоминания, опубликованные в советских исторических журналах в 1920-е гг. Редко историки обращают внимание на неопубликованные мемуары, хранящиеся в архивах. И совсем уж большая редкость проведение сравнительного анализа опубликованного и хранящегося в архиве текстов.

Не привлекли еще внимание историков источники историографического происхождения. Так, широчайшие возможности для изучения генезиса РСДРП открывают библиографический словарь «Деятели революционного движения в России» и хроника «Рабочее движение в России».

В 8 главе «**Архивохранилища и публикации источников**» дается обзор хранящихся в архивах документов и публикаций, созданных на их основе.

Документы и материалы по истории РСДРП оказались разобщены по целому ряду архивных собраний как в России, так и за рубежом.

Самым крупным отечественным хранилищем документов РСДРП является Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Значительный интерес для нашей темы в нем представляют слабо изученные и обширные фонд «Союза русских социал-демократов» (Ф. 283) и примыкающий к нему личный фонд Б.Н. Кричевского (Ф. 263), коллекция копийных документов из архива Бунда (Ф. 271), фонд социал-демократических фракций Государственной думы (Ф. 93). В целом в РГАСПИ имеется 64 фонда организаций и учреждений РСДРП и личных фондов ее деятелей. Ряд из них опубликован фронтально – это съезды РСДРП, Петербургский комитет, редакция «Искры», личный фонд Н.Е. Федосеева. Но многие фонды незаслуженно мало интересуют исследователей. К ним относится коллекция документов московских социал-демократических организаций (Ф. 648), польские фонды и др. Даже в личном фонде В.И. Ленина (Ф. 2), который опубликован на систематической основе, имеется 5 опись (письма в адрес В.И. Ленина), почти не востребованная исследователями.

Не менее представительным собранием документов РСДРП и материалов об ее истории является Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Они сосредоточены в хранящемся здесь огромном фонде Департамента полиции (Ф. 102ДП) и примыкающих к нему коллекциях нелегальных изданий и вещественных доказательств (Ф. 1167, Ф. 1741). К сожалению, в описях этих фондов есть немало лакун, образовавшихся в советское время из-за перемещения партийных документов в ЦПА. Причем, не все из перемещенных материалов оказались включены в соответствующие фонды ЦПА и пока недоступны исследователям. Впрочем, того что сохранилось в ГА РФ хватит не на одно поколение исследователей. В подавляющем большинстве – это не опубликованные материалы.

Третьим крупнейшим собранием документов российской социал-демократии является Архив Дома Плеханова (АДП, С.-Петербург), имеющий статус подразделения РНБ. В нем хранится прежде всего личный архив и библиотека Г.В. Плеханова. Материалы архива содержат ценную информацию не только о Плеханове и его соратниках – П.Б. Аксельроде, В.И. Засулич и Л.Г. Дейче, но и о группе «Освобождение труда», первых марксистских организациях, деятельности РСДРП и др. АДП ведется постоянная публикаторская работа, но масштабы этого собрания оставляют еще значительные возможности для исследователей.

Наконец, богатейшими коллекциями листовок, периодики и брошюрной литературы располагает Центр социально-политической истории ГПИБ. Они далеко неполно введены в научный оборот.

За рубежом наиболее значимые архивные коллекции по истории РСДРП находятся в США. Среди них особый интерес представляет коллекция Б.И. Николаевского, хранящаяся в Гуверовском институте

войны, мира и революции при Стэнфордском университете (HIA). Она состоит из более чем 300 серий (фондов), 1/3 которых освещает историю РСДРП. В том числе это коллекции документов по истории петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», «Союза русских социал-демократов», социал-демократических фракций Государственных дум, переписка П.Б. Аксельрода, Ю.О. Мартова, А.Н. Потресова, А.С. Мартынова и др. социал-демократов. Эти материалы существенно дополняют соответствующие фонды РГАСПИ и еще слабо введены в научный оборот.

Другим крупным собранием документов российских социал-демократов в США является Бахметьевский архив при Колумбийском университете (BAR). Он располагает обширными коллекциями нелегальной печати и переписки (в т.ч. Г.В. Плеханова, А.А. Богданова, А.В. Луначарского и др.). Наибольший интерес с точки зрения нашей темы в этом архиве представляет коллекция документов Г.А. Алексинского (4, 5 тыс. ед. хр.).

В Западной Европе крупнейшим собранием материалов по истории РСДРП является Международный институт социальной истории в Амстердаме (IISH). В нем хранятся личные архивы П.Б. Аксельрода, А.Н. Потресова, коллекции документов Г.В. Плеханова и Л.Д. Троцкого.

В заключении к диссертации подведены общие итоги исследования.

В соответствии с поставленными задачами, автором были сделаны следующие выводы.

Изучение истории Российской социал-демократической рабочей партии прошло в своем развитии ряд этапов, которые выделяются в связи с менявшимися внешними условиями развития исследовательского процесса и его внутренними характеристиками. В их рамках менялось внешнее политическое воздействие на исследовательский процесс, его инфраструктурное обеспечение, что оказывало серьезное влияние на направления исследовательского поиска и его результаты.

За столетие изучения истории РСДРП был выработан ряд концептуальных подходов к ней. Среди них два – В.И. Ленина и Ю.О. Мартова, оказали долговременное влияние на историографию. Для всех концепций, созданных как в России, так и за рубежом была характерна конфронтационность. Значительный акцент делался на пропагандистской составляющей.

Наиболее информативными для исследования избранной темы видами источников являются делопроизводственная документация как РСДРП, так и органов политического сыска (наиболее массовый источник этого вида – деловое письмо), партийная печать и источники личного происхождения. Постоянно шло накопление фактических знаний по теме, введение в научный оборот ранее неизвестных источников. Высочайшей интенсивностью археографической работы характеризуются 1920-е и 1990-

е гг., наименьшей – период 1930-х – 1950-х гг. Насущной задачей современных исследователей является осмысление, обобщение всего корпуса опубликованных источников.

Без комплексного использования отечественных и зарубежных, государственных и частных архивов невозможна объективная реконструкция партийной истории. Как показывает опыт 1990-х гг. одним из решений этой проблемы являются международные публикаторские проекты.

Проблема генезиса РСДРП, как мы уже отмечали, включает в себя ряд составляющих ее вопросов. На их решение влияет целый ряд негативных факторов:

- упал интерес к социалистической идее и российским социалистам вообще, поскольку их зачастую всех без различия считают виновными в трагедии коммунистического эксперимента в России;

- попытка ухода от фракционного подхода привела к новому витку конфронтационности;

- все еще давит на исследователей мифология советской эпохи, надежно вбитая в головы десятилетиями пропаганды истории ВКП(б) – КПСС;

- продолжает расти разрыв между публикацией новых документов и введением их в научный оборот;

- проявляется эмпиризм, пренебрежение к теоретико-методологическому переосмыслению предмета, междисциплинарному подходу, совершенствованию категориального аппарата.

Остаются нерешенными вопросы о времени возникновения партии, о содержании процесса генезиса РСДРП, о феномене «русского» марксизма. Недооценено, а то и просто не установлено влияние идей теоретиков международной социал-демократии на своих русских коллег и наоборот. До сих пор нет единого понимания категории «легальный марксизм». Вне поля зрения историков остаются дискуссии по программным вопросам внутри российской социал-демократии, шире, чем внутри редакции «Искры».

Не лучше обстоит дело со второй составляющей партогенеза – организационным строительством. Все еще преобладают централистские схемы, представления о руководящей роли «штабов» при минимальной конкретике, особенно касающейся «низовых» организаций, недостаточное внимание уделяется национальным и региональным организациям. И совсем уж фрагментарно мы представляем себе процесс выхода партии на арену открытой политической борьбы.

В свете всего этого первоочередной задачей нам представляется создание исследовательской теоретической модели, основанной на системном и междисциплинарном подходах, ее проверка и перепроверка на материале конкретно-исторических исследований. Это предполагает

решение комплекса задач в определении новых исследовательских направлений, расширение источниковой базы, новых организационных форм исследовательского и публикаторского процесса.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 99 работах общим объемом 274, 98 п.л., в том числе в 16 статьях, опубликованных в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК объемом 17, 35 п.л.

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Савельев, П.Ю. Л. Мартов в советской исторической литературе // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С. 94-111. – 1, 35 п.л.
2. Савельев, П.Ю., Тютюкин, С.В. Юлий Осипович Мартов (1873 – 1923 гг.) : человек и политик // Новая и новейшая история. – 1995. – № 4. – С. 133-147; № 5. – С. 130-166. – Всего 5 п.л., лично – 2, 5 п.л. Опубл. на англ. яз.: Savel'ev, P.IU. and Tiutiukin, S.V. Iulii Osipovich Martov (1873 – 1923): The Man and Politician / Guest Editor's Introduction Abraham Asher // Russian Studies in History. – Vol. 45. – № 1. – Summer 2006. – P. 6-92.
3. Савельев, П.Ю. Павел Борисович Аксельрод : человек и политик // Новая и новейшая история. – 1998. – № 2. – С. 102-122; № 3. – С. 172-188. – 3 п.л.
4. Макаров, Н.В., Савельев, П.Ю. Российская социал-демократия в 1905 – 1907 годах : заметки о новейшей историографии // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 90-101. – Всего 1 п.л., лично – 0, 5 п.л.
5. Г.В. Плеханов и заграничный «Союз русских социал-демократов» / Публ., вводн. ст. и коммент. П.Ю. Савельев // Исторический архив. – 2006. – № 6. – С. 50-76. – 1, 5 п.л.
6. «Критическая мысль является в истории революционным фактором» / Публ., вводн. ст. и коммент. М.Д. Дворкина, П.Ю. Савельев // Россия XXI. – 2010. – № 6. – С. 158-177. – Всего 1 п.л., лично – 0, 5 п.л.
7. Савельев, П.Ю. Документальная серия «Русский революционный архив» в настоящем и прошлом // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал. – Киров, 2010. – № 4 (1). – С. 40-44. – 0, 5 п.л.
8. Савельев, П.Ю. Рец. на кн.: Бунд. Документы и материалы // Исторический архив. – 2011. – № 5. – С. 192-195. – 0, 5 п.л.
9. Савельев, П.Ю. Хорошо забытое старое // Россия XXI. – 2011. – № 5. – С. 66-87. – 1 п.л.

10. «Я не заметил никаких противоречий или неверностей в анализе событий или характеров» : из переписки Б.И. Николаевского и И.Г. Церетели : 1931 г. / Публ., ввводн. ст. и коммент. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Исторический архив. – 2012. – № 2. – С. 58-82. – Всего 1 п.л., лично – 0, 5 п.л.
11. Савельев, П.Ю. Какие партии были в Российской империи? // Россия XXI. – 2012. – № 2. – С. 92-127. – 1, 5 п.л.
12. «Очень сложно сейчас развиваются дела в Германии» : из переписки Б.И. Николаевского и И.Г. Церетели : январь – март 1933 г. / Публ., ввводн. ст. и коммент. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев // Исторический архив. – 2012. – № 6. – С. 106-129. – Всего 1, 5 п.л., лично – 0, 75 п.л.
13. Савельев, П.Ю. Политические институты и политический процесс на Украине в начале XX века // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 2. – С. 30-34. – 0, 5 п.л.
14. «Русское рабочее движение возбуждает тревогу всемогущего самодержавного правительства» : статья Ю.О. Мартова и Я. Строецкого : 1897 г. / Публ., ввводн. ст. и коммент. П.Ю. Савельев // Исторический архив. – 2015. – № 6. – С. 159-178. – 1, 5 п.л.
15. Савельев, П.Ю. К вопросу о классификации источников по истории РСДРП // Вестник МГОУ. Серия: История и исторические науки. – 2016. – № 4. – С. 24-32. – 0, 65 п.л.
16. Савельев, П.Ю. Зарубежные коллекции документов по истории РСДРП // Вестник МГОУ. Серия: История и исторические науки. – 2016. – № 5. – С. 32-38. – 0, 6 п.л.

Монография и главы в монографиях:

17. Савельев, П.Ю. Генезис РСДРП : историография и источники : монография. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 228 с. – 14, 5 п.л.
18. Савельев, П.Ю. Проблемы патриотизма, национализма и интернационализма в идеологии российской социал-демократии // Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991 г.) : коллективная монография / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 226–246. – 1, 5 п.л.

Документальные сборники (сост., коммент., ред., предисл. и послесловия):

19. Мартов Ю.О. Записки социал-демократа / Сост., ввводн. ст. и коммент. П.Ю. Савельев. – М.: РОССПЭН, 2004. – 543 с. – 34 п.л.
20. Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1: 1880 – 1892 гг. / Отв. ред., сост., коммент. и послесловие П.Ю. Савельев; предисл.: А.П. Ненароков; рабочая

группа: Э. Вагенаар, М.Д. Дворкина, Н.В. Макаров и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2006. – 571 с. – Всего – 37 п.л., лично 18, 5 п.л.

21. Из архива А.Н. Потресова. Вып. 1.: Переписка 1892 – 1905 гг. / Отв. ред., сост., коммент. и послесловие П.Ю. Савельев; предисл.: А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев; рабочая группа: Э. Вагенаар, М.Д. Дворкина, Н.В. Макаров и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2007. – 644 с. – Всего – 42 п.л., лично – 21 п.л.

22. Из архива А.Н. Потресова. Вып. 2.: Письма А.М. Калмыковой 1894 – 1905 гг. / Отв. сост. М.В. Михайлова, отв. ред. Н.В. Макаров, рабочая группа: Э. Вагенаар, А.П. Ненароков, И.В. Никищихина, Ю.В. Романов, П.Ю. Савельев. – М.: Памятники исторической мысли, 2007. – 415 с. – Всего – 27 п.л., лично – 3 п.л.

23. Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 1: Переписка 1883 – 1897 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев; предисл., сост., коммент.: П.Ю. Савельев, Т.И. Филимонова; рабочая группа: Э. Вагенаар, Н.В. Макаров и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 549 с. – Всего – 34, 5 п.л., лично – 17 п.л.

24. Из архива группы «Освобождение труда». Вып. 2: Переписка 1898 – 1903 гг. / Отв. ред., послесловие П.Ю. Савельев, С.В. Тютюкин, сост. и коммент.: П.Ю. Савельев, Т.И. Филимонова; рабочая группа: Э. Вагенаар, Н.В. Макаров и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 574 с. – Всего – 36 п.л., лично – 18 п.л.

25. Из архива Б.И. Николаевского. Переписка с И.Г. Церетели. 1923 – 1958 гг. Вып. 1: Письма 1923 – 1930 гг. / Отв. ред., предисл., сост. и коммент. А.П. Ненароков; рабочая группа: Р.М. Гайнуллина, Н.В. Макаров (рук.), П.Ю. Савельев и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2010. – 517 с. – Всего – 32, 5 п.л., лично – 8 п.л.

26. Аксельрод, П.Б., Мартов, Ю.О., Потресов, А.Н. О революции и социализме / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 832 с. – Всего – 52 п.л., лично – 26 п.л.

27. Дан, Ф.И., Церетели, И.Г. Два пути : избранное : в 2-х частях / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев. – М.: РОССПЭН, 2010. – 968 с. – Всего – 60, 5 п.л., лично – 30, 25 п.л.

28. Из архива Б.И. Николаевского. Переписка с И.Г. Церетели. 1923 – 1958 гг. Вып. 2: Письма 1931 – 1958 гг. / Отв. ред., предисл. А.П. Ненароков; послесловие: А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев; рабочая группа: Р.М. Гайнуллина, Н.В. Макаров, П.Ю. Савельев (рук.) и др. – М.: Памятники исторической мысли, 2012. – 524 с. – Всего – 34 п.л., лично – 8, 5 п.л.

29. Из архива Ю.О. Мартова. Переписка. Вып 1: 1896 – 1904 гг. / Отв. ред., предисл., сост., коммент. П.Ю. Савельев; рабочая группа Р.М. Гайнуллина, Н.В. Макаров, А.П. Ненароков, Т.И. Филимонова. – М.: Памятники исторической мысли, 2015. – 702 с. – Всего – 55, 3 п.л., лично – 18 п.л.

Учебные пособия:

30. Савельев, П.Ю. Общественно-политическая мысль и общественное движение в России конца XIX – начала XX в. (1881 – 1904 гг.) // История России. XIX век : учебник для студентов вузов / Под ред. В.Г. Тюкавкина. – М.: ВЛАДОС, 2001. – Ч. 2. – С. 256-301. – 3 п.л.
31. Савельев, П.Ю. Будущая Россия в представлениях социалистов // Модели общественного развития России: проекты и авторы (вторая половина XIX в. - начало XXв.). Учебн. пособие. – М.: Прометей, 2006. – С. 84-135. – 3, 2 п.л.
32. Савельев, П.Ю. Партийная система Российской империи. Вопросы теории и истории. Сборник лекций. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – 140 с. – 8, 75 п.л.

Публикации в других изданиях:

34. Савельев, П.Ю. Ю.О. Мартов в советской исторической литературе // История политических партий в вузовском курсе политической истории. Всесоюзная научно-методическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Июнь 1991 г. Вып. 1. – М.: Прометей, 1991. – С. 34-36. – 0, 2 п.л.
35. Савельев, П.Ю. К вопросу о формировании «западнического» течения в «русском марксизме». (По поводу мемуаров П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова) // Русский язык, культура, история. – М.: Прометей, 1997. – С. 69-77. – 0, 5 п.л.
36. Савельев, П.Ю. Лидеры российских социал-демократов в освещении новейшей отечественной историографии (Плеханов, Ленин, Мартов) // Власть и общество России в прошлом и настоящем. – М.: Прометей, 2000. – С. 395-416. – 1 п.л.
37. Савельев, П.Ю. Ю.О. Мартов как историк российской социал-демократии // Политические партии России : страницы истории / Ред. Н.Д. Ерофеев, Ю.И. Кирьянов, В.В. Шелохаев, А.В. Гусев. – М.: Изд. МГУ, 2000. – С. 263-283. – 1, 3 п.л.
38. Савельев, П.Ю. Российская социал-демократия и война: новые подходы в отечественной историографии // Россия в мировых войнах XX века. Материалы научной конференции. Москва. 26 – 27 сентября 2001 года. – М.; Курск: изд. МПГУ, 2002. – С. 47-55. – 0, 6 п.л.
39. Макаров, Н.В., Савельев, П.Ю. Российская социал-демократия в 1905 – 1907 гг.: современные историографические подходы // Материалы всероссийской научной конференции 19 – 20 сентября 2005 г. – М.: ИИУ МГОУ, 2005. – С. 245-258. – Всего – 0, 8 п.л., лично – 0, 4 п.л.
40. Савельев, П.Ю. Аксельрод Павел Борисович // Общественная мысль России XVIII – начала XX в.: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2005. – С.

- 19-22 (2-я редакция: *Общественная мысль русского зарубежья: энциклопедия.* – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 167-171; 3-я редакция: *Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия* / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 22-27; 4-я редакция: *Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия* / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 24-26). – 0, 5 п.л.
41. Савельев, П.Ю. «Голос социал-демократа» // Там же. – С. 114-115 (2-я редакция: *Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия* / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 104-105). – 0, 2 п.л.
42. Ненароков, А.П., Савельев, П.Ю. *Меньшевизм* // Там же. – С. 281-286 (в соавторстве с А.П. Ненароковым, 2-я редакция: *Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия* / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 285-289). – Всего – 1 п.л., лично – 0, 5 п.л.
43. Савельев, П.Ю. «Социал-демократ» // Там же. – С. 503-504 (2-я редакция: *Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия* / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 505-509; 3-я редакция: *Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия* / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 961-963). – 0, 2 п.л.
44. Савельев, П.Ю. *Экономизм* // Там же. – С. 631-632 (2-я редакция: *Революционная мысль в России – начала XX века: энциклопедия* / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 598-600). – 0, 2 п.л.
45. Савельев, П.Ю. *Раскол в российской социал-демократии: невыясненные вопросы* // *Мировая социал-демократия: теория, история, современность. Материалы научной международной конференции. Москва, 25 – 26 июня 2003 года.* – М.: Собрание, 2006. – С. 200-227. – 1, 7 п.л.
46. Ненароков, А.П., Савельев, П.Ю. *Зарубежные группы и организации российских социал-демократов* // *Общественная мысль русского зарубежья: энциклопедия.* – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 73-89. – Всего – 2, 5 п.л., лично – 1, 25 п.л.
47. Ненароков, А.П., Савельев, П.Ю. *Абрамович Рафаил Абрамович* // Там же. – С. 162-164. – Всего – 0, 4 п.л., лично – 0, 2 п.л.
48. Ненароков, А.П., Савельев, П.Ю. *Войтинский Владимир Савельевич* // Там же. – С. 245-248. – Всего – 0, 4 п.л., лично – 0, 2 п.л.
49. Ненароков, А.П., Савельев, П.Ю. *Далин Давид Юльевич* // Там же. – С. 274-275. – Всего – 0, 2 п.л., лично – 0, 1 п.л.
50. Ненароков, А.П., Савельев, П.Ю. *Ингерман Сергей Михайлович* // Там же. – С. 323. – Всего – 0, 1 п.л., лично – 0, 05 п.л.

51. Ненароков, А.П., Савельев, П.Ю. Мартов Юлий Осипович // Там же. – С. 413-416. – Всего – 0, 5 п.л., лично – 0, 25 п.л.
52. Ненароков, А.П., Савельев, П.Ю. Потресов Александр Николаевич // Там же. – С. 478-481. – Всего – 0, 5 п.л., лично – 0, 25 п.л.
53. Савельев, П.Ю. К вопросу о концептуальной основе изучения партийной системы России начала XX в. // Историк и его время: Сборник статей. К 70-летию профессора В.В. Шелохаева / Отв.ред. В.В. Журавлев. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 253-272. – 1, 4 п.л.
54. Савельев, П.Ю. Историки российской социал-демократии В.И. Невский и Б.И. Николаевский // X Плехановские чтения. Россия: средоточие народов и перекресток цивилизаций. Материалы к конференции 30 мая – 1 июня 2012 г. – СПб., 2012. – С. 166-169. – 0, 18 п.л.
55. Савельев, П.Ю. Мартов Л. // Большая российская энциклопедия. – Т. 19. – М., 2012. – С. 232-234. – 0, 2 п.л.
56. Савельев, П.Ю. Акимов Владимир Петрович // Революционная мысль в России – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 17-20. – 0, 3 п.л.
57. Савельев, П.Ю. Аксельрод Любовь Исааковна // Там же. – С. 20-22. – 0, 2 п.л.
58. Савельев, П.Ю. Балабанов Михаил Соломонович // Там же. – С. 43-44. – 0, 15 п.л.
59. Савельев, П.Ю. Вольная русская пресса // Там же. – С. 79-83. – 0, 4 п.л.
60. Савельев, П.Ю. «Вперед!» // Там же. – С. 87-91 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 127-128). – 0, 4 п.л.
61. Савельев, П.Ю. Громан Владимир Густавович // Там же. – С. 120-123. – 0, 25 п.л.
62. Савельев, П.Ю. Дан Федор Ильич // Там же. – С. 128-131 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 232-234). – 0, 4 п.л.
63. Савельев, П.Ю. Жордания Ной Николаевич // Там же. – С. 154-157 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 284-286). – 0, 3 п.л.
64. Савельев, П.Ю. Засулич Вера Ивановна // Там же. – С. 167-171. – 0, 4 п.л.
65. Савельев, П.Ю. «Известия Советов рабочих депутатов» // Там же. – С. 180-182 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 313-314). – 0, 15 п.л.
66. Савельев, П.Ю. «Искра» // Там же. – С. 182-186 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 334-337). – 0, 5 п.л.

67. Русова, Ю.С., Савельев, П.Ю. Коллонтай Александра Михайловна // Там же. – С. 211-214. – Всего – 0, 4, лично – 0, 2 п.л.
68. Савельев, П.Ю. Кричевский Борис Наумович // Там же. – С. 229-231. – 0, 3 п.л.
69. Савельев, П.Ю. Мартов Юлий Осипович // Там же. – С. 272-276 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 550-553). – 0, 45 п.л.
70. Савельев, П.Ю. Маслов Петр Павлович // Там же. – С. 276-280. – 0, 35 п.л.
71. Савельев, П.Ю. «Начало» // Там же. – С. 340-343 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 609-611). – 0, 25 п.л.
72. Савельев, П.Ю. Невский Владимир Иванович // Там же. – С. 344-347. – 0, 3 п.л.
73. Савельев, П.Ю. Николаевский Борис Иванович // Там же. – С. 357-360. – 0, 3 п.л.
74. Савельев, П.Ю. «Новая жизнь» // Там же. – С. 360-361 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 615-617). – 0, 15 п.л.
75. Савельев, П.Ю. «Новое слово» // Там же. – С. 361-363. – 0, 2 п.л.
76. Савельев, П.Ю. «Община» // Там же. – С. 372-373. – 0, 1 п.л.
77. Савельев, П.Ю. Парвус Александр Львович // Там же. – С. 383-386 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 665-668). – 0, 35 п.л.
78. Савельев, П.Ю. Потресов Александр Николаевич // Там же. – С. 419-423 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 740-743). – 0, 45 п.л.
79. Савельев, П.Ю. «Пролетарий» // Там же. – С. 430-432 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 767-769). – 0, 15 п.л.
80. Савельев, П.Ю. «Работник» // Там же. – С. 436-438. – 0, 2 п.л.
81. Савельев, П.Ю. «Рабочая газета» // Там же. – С. 439-441. – 0, 15 п.л.
82. Савельев, П.Ю. «Рабочая мысль» // Там же. – С. 441-443. – 0, 25 п.л.
83. Савельев, П.Ю. «Рабочее дело» // Там же. – С. 443-447. – 0, 4 п.л.
84. Савельев, П.Ю. Рязанов Давид Борисович // Там же. – С. 482-487. – 0, 45 п.л.
85. Савельев, П.Ю. Социализм // Там же. – С. 509-519 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 963-967). – 0, 9 п.л.
86. Савельев, П.Ю. Тахтарев Константин Михайлович // Там же. – С. 534-537. – 0, 3 п.л.

87. Савельев, П.Ю. Федосеев Николай Евграфович // Там же. – С. 558-560. – 0, 2 п.л.
88. Савельев, П.Ю. Церетели Ираклий Георгиевич // Там же. – С. 564-566 (2-я редакция: Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 1149-1152). – 0, 3 п.л.
89. Савельев, П.Ю. «Южный рабочий» // Там же. – С. 603-605. – 0, 2 п.л.
90. Савельев, П.Ю. Библиографический словарь «Деятели революционного движения в России»: создание, судьба, возможные перспективы // Чертковские чтения. Сборник материалов Третьей международной научной конференции. - М., 2015. – С. 235-242. – 0, 5 п.л.
91. Савельев, П.Ю. Руководящие органы РСДРП в 1905-1907 гг. (Обзор фондов РГАСПИ) // Книжные и документальные коллекции XX века: идеологии и обстоятельства: материалы научной конференции «Вторые Рязановские чтения» (18-19 марта 2015). - М., 2016. – С. 95-103. – 0, 5 п.л.
92. Савельев, П.Ю. Борис Иванович Николаевский (1887-1966): историк и архивист // Актуальные проблемы истории России: сборник научных трудов преподавателей кафедры истории России средних веков и нового времени / Отв. ред В.Э. Багдасарян. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – С. 96-113. – 1, 1 п.л.
93. Савельев, П.Ю. Богданов Александр Александрович // Россия в 1905-1907 гг.: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – С. 66-69. – 0, 3 п.л.
94. Савельев, П.Ю. Люксембург Роза // Там же. – С. 537-540. – 0, 3 п.л.
95. Савельев, П.Ю. Российская социал-демократическая рабочая партия // Там же. С. 851-855. – 0, 6 п.л.
96. Блохин, В.В., Рублев, Д.И., Савельев, П.Ю. Террор революционный // Там же. С. 1055-1058. – Всего – 0, 45 п.л., лично – 0, 15 п.л.
97. Савельев, П.Ю. Хрусталева (Носарь) Георгий Степанович // Там же. С. 1143. – 0, 15 п.л.
98. Савельев, П.Ю. Церетели Ираклий Георгиевич // Там же. С. 1149-1152. – 0, 45 п.л.
99. Блохин, В.В., Рублев, Д.И., Савельев, П.Ю. Экспроприация // Там же. С. 1191-1193. – Всего – 0, 4 п.л., лично – 0, 1 п.л.